

XV
1А-6987 II
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
XXVI НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ПИНГВИСТИКА

К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА,

Р. Д. Т и м е н ч и к .

1. К концу 10-х - началу 20-х гг. в критике часто стал обсуждаться вопрос о специфическом "петербургском" поэтическом языке. Как правило, он противопоставлялся "московскому". Маркированным членом этой оппозиции мыслился первый: ему приписывался ряд формальных показателей, он пользовался репутацией "условного", то есть языка по преимуществу, и "уставного" - регулируемого строгими правилами (ср.: Вл. Гиппиус. Лик человеческий. Поэма, П.-Берлин, 1922, с. 12: "Уставный лад испытанных стихов, / Условный лепет петербургских слов"). Будучи предметом критической рефлексии, он нередко противопоставлялся московскому как консервативный. В. Брюсов, например, приводит в доказательство этого тезиса два набора цитат: из "Альманаха Цеха Поэтов П", Пг., 1921 - "легкая туманная пелена", "зачем преждевременно я от тебя оторвался", "бил крылатый час", "за спущенными шторами он совсем не ждет твоих шагов" и др.; из "СОПО", М., 1921 - "Когда детонирующий город распинается на куски", "Пожаром дрожавший праздник еще отгорал в звездах" и др. ("Печать и революция", 1921, № 3, с. 270). Вопрос обсуждался не академически, и приверженцы противоположной точки зрения не менее авторитетны. Определение конкретного поэта как носителя одного из этих "языков", разумеется, не определялось местом жительства (ср. мнение о смешении двух "языков" в поэзии П. Антокольского в рецензии И. Н. в альманахе "Город", Пг., 1923, с. 104) или биографией поэта (ср.: В. Тынянов в предисловии к кн.: Георгий Маслов. Аврора. Поэма, Пг., 1922, с. 7: "Он был провинциалом, но вне Петербурга он немислим, он настоящий петербургский поэт").

2. Подробное изучение вопроса об идее двух поэтических диалектов как факте литературного сознания эпохи представляет и самостоятельный интерес, но, вероятно, подобная идея не является фикцией по отношению к конкретным фактам развития языка

русской поэзии XX века, не является также просто перенесением историко-культурных концепций "московского" и "петербургского" начала в отечественной культуре или просто отражением литературного соперничества двух столиц. Представляется плодотворным описание и сопоставление частотных словарей, метрического репертуара, "синтаксических словарей", репертуара эпиграфов, цитат и т.п. для такого материала, соотношение которого с одним из двух "языков" единогласно засвидетельствовано современниками или декларируется самими авторами.

3. Факт существования в стиховом сознании поэта двух диалектов стихотворного языка отчетливо проявляется в случаях, когда в идейно-художественное задание произведения входит выбор одного из них или же их креолизация. Первый случай характерен для "Поэмы без героя" Ахматовой, в которой "язык" (в смысле сосюрровской дихотомии) "петербургского поэтического языка" окказионально приобретает функции "речи" данного текста, и наоборот. Второй - релевантен для стихотворных текстов "петербуржцев" на "московскую" тему и "москвичей" на "петербургскую" (интересный пример - взаимноадресованные стихотворные посвящения Ахматовой и Пастернака).